

ненія¹⁾,—повторяется одно и тоже. Не только правительство, но и большинство либеральныхъ, свободно мыслящихъ людей, какъ бы сговорившись, старательно отворачиваются отъ всего того, что говорилось, писалось, дѣлалось и дѣлается людьми для обличенія несовмѣстности насилия въ самой ужасной, грубої и яркой его формѣ—въ формѣ солдатства, т. е., готовности убийства кого-бы то ни было, съ учениемъ не только христіанства, но хотя бы гуманности, которое общество будто бы исповѣдуется“. Въ заключеніе своей жалобы на эту невнимательность людей къ учению о непротивлениі Толстой еще разъ высказываетъ свое убѣженіе въ томъ, „что существуетъ въ правящихъ классахъ сознательно враждебное отношеніе къ истинному христіанству (т. е. къ учению о непротивлениі въ смыслѣ учения Толстого), выражющееся преимущественно замаливаніемъ всѣхъ проявлений его“.

Это объясненіе Толстого очень оригинально. „Существуетъ какой то невысказанный, но твердый *уговоръ*, замалчиванья“ дѣятельности непротивленцевъ! Какой же это уговоръ? Гдѣ—онъ и въ чемъ онъ проявилъ себя?

Объясненіе Толстого вовсе не вытекаетъ изъ тѣхъ фактовъ, которые изложены имъ въ его послѣднемъ сочиненіи, и изъ которыхъ онъ его выводитъ. Факты эти очень характеристичны, а для Толстого, при добросовѣстномъ отношеніи къ нимъ, могли бы быть и весьма поучительными. Такъ, напр., проповѣдникъ непротивлениія Гаррисонъ основалъ даже общество непротивлениія и издавалъ журналъ „Непротивляющійся“—„Non-resistant“. Чего же достигъ этимъ Гаррисонъ?— Ничего.—„Общество и журналъ, говоритъ Толстой²⁾,—просуществовали недолго“. Отчего? „Большинство сотрудниковъ Гаррисона по дѣлу освобожденія рабовъ,— отвѣчаетъ Толстой³⁾,— опасаясь того, чтобы слишкомъ радикальные требованія, выраженные въ журнале „Непротивляющійся, не оттолкнули людей отъ практическаго дѣла освобожденія негровъ, большинство сотрудниковъ отказалось отъ исповѣданія принципа непротивлениія, какъ онъ былъ вы-

¹⁾ Стр. 44.

²⁾ Ч. I, стр. 13.

³⁾ Тамъ-же.